

Как «эмоциональные роботы» манипулируют чувствами людей

Мы имеем здесь дело вовсе не с целостным человеком, но скорее с чем-то напоминающим тонко устроенную машину рефлексов, способную безукоризненно изображать человеческую личность (Х. Клекли, «Маска вменяемости»).

Один сказал тут про меня: «Он эмоциональный робот, ничего нет внутри!» Как же далёк он от истины! Если они думают, что у меня нет эмоциональной жизни, они не правы. Абсолютно не правы. Она очень реальная и очень полная... Они воспринимают меня как *часть* человеческого существа, так что они не знают, на что способна другая часть, и это потрясающе. Они не будут способны предвидеть. (Тед Банди; цит. по книге: Стивен Мишо, Хью Эйнсворт «Тед Банди: разговоры с убийцей».)

Многие привыкли считать, что разумные, рациональные люди, принимая важные решения, руководствуются разумом, а не эмоциями. И всё же иногда нам стоит доверять нашим чувствам. Особенно когда они помогают нам распознать тех, кто не способен чувствовать. Или, по крайней мере, не способен чувствовать так, как мы.

Может случиться так, что в нашей жизни появляется новый удивительный человек, который очаровывает нас. Он кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой. Казалось бы, нам удалось, наконец, встретить человека, который станет нам отличным другом или идеальным спутником жизни. И, тем не менее, общаясь с этим человеком, мы можем испытывать необъяснимое чувство дискомфорта, какую-то смутную тревогу. Конечно же, это замечательно, когда опасения наши оказываются неоправданными, и другой человек приносит море позитива в нашу жизнь. Однако часто приходится убеждаться, что тревожные ощущения посетили нас не просто так. Особенно драматический оборот ситуация принимает, когда новый человек оказывается психопатом – человеком с опасной социально деструктивной аномалией личности (подробнее о психопатах и других представителях тёмной триады см. <http://freak.sytes.net>). Каким же образом интуитивные эмоциональные ощущения могут помочь своевременно распознать опасного человека рядом с нами?

Помимо интеллекта в традиционном понимании этого слова, того, что помогал нам решать задачи по математике и точным наукам в средней школе, у нас есть и другой интеллект. Этот последний даёт нам возможность ориентироваться в чувствах и настроениях людей, тем самым помогая оптимальным образом строить общение с ними. Да, интуитивные выводы эмоционального интеллекта трудно вербализовать, т.е. облечь в словесную форму, – скорее, мы их просто чувствуем. И, тем не менее, эмоциональный интеллект позволяет нам предвидеть, «как слово наше отзовется». Он помогает нам избегать реплик, способных оскорбить, унижить, разозлить собеседника. А ещё – и об этом пойдёт речь в настоящей статье – наша эмоциональная интуиция даёт возможность своевременно распознать психопата – опасного человека рядом с нами, сколь бы безобидным и очаровательным он нам ни представлялся, – по эмоциональной неадекватности его реакций.

Примечательно, что сам характер таких реакций коррелирует с этапами взаимодействия психопатического хищника с его жертвой. Можно выделить три таких этапа (Р. Хэр):

-На первом этапе психопат оценивает материальные и социальные ресурсы заинтересованного его человека, а также его виктимный потенциал, т.е. насколько хорошая жертва из него получится;

-Использование: психопат активно задействует ресурсы жертвы в угоду своим эгоистическим, паразитическим интересам;

-Оставление: вычерпав по максимуму ресурсы жертвы, психопат удаляется, заблаговременно найдя себе новую жертву.

Эмоциональный тон общения социального хищника на первом этапе обычно практически неизменно положителен. Это нередко вызывает у жертвы иллюзию, что она встретила, наконец, человека, который поймёт и примет её со всеми её недостатками. Значение этого фактора не стоит недооценивать. Многие из нас привыкли к тому, что человека любят не просто так. Сначала мы боремся за похвалы родителей и за уважение одноклассников. Потом – за признание сослуживцев, за чувства романтического партнёра. Но порой так хочется, чтобы нас принимали и любили такими, какие мы есть! Не зря же Карл Роджерс, один из основателей гуманистического направления в психологии и психотерапии, неустанно подчёркивал важность безусловно позитивного отношения к человеку.

Другой важный нюанс заключается в следующем: Допустим, два человека познакомились, и у них наметился взаимный искренний, неподдельный интерес друг к другу. Но вот один по неосторожности или просто от плохого настроения говорит другому нечто неприятное. И так уж устроена человеческая психика, что мы склонны объяснять слова и поступки других не ситуационными («он сегодня, наверное, не с той ноги встал, а на другую ему наступили»), а диспозиционными («вероятно, он нехороший человек и желает мне зла») факторами. И делать соответствующие организационные выводы: «хух, я ему сейчас покажу!»

Скажу ему пару ласковых! Мало не покажется и больше не захочется!» Первый уже успел раскататься в своей несдержанности, подумал даже о том, чтобы извиниться... И тут он слышит «пару ласковых». Теперь он уже сожалеет не о том, что сказал грубо, а о том, что сказал мало. Так, слово за слово, раскручивается спираль конфликта, разрушающая практически всё хорошее во взаимоотношениях этих людей. И они расстаются чуть ли не врагами.

Но, как это ни покажется парадоксальным на первый взгляд, даже весьма агрессивные и импульсивные психопаты обладают удивительной способностью на начальном этапе взаимодействия с жертвой сглаживать разногласия, избегая эскалации конфликта.

Чтобы понять, как им это удаётся, рассмотрим, как отличаются в этом плане психопаты от людей, находящихся на противоположном конце шкалы эмоциональной хрупкости, - невротиков. Невротик склонен воспринимать многие вещи очень негативно, зачастую в худшем для себя смысле. Придя к такой интерпретации применительно к межличностной ситуации, невротик задаётся вопросом: «как он(а) могла со мной так поступить?! Как он(а) посмел(а)?! Я этого ему (ей) никогда не прощу! Я расквитаюсь! Я отомщу!» Но всё дело в том, что будь у него силы и ресурсы на это, да хотя бы элементарная смелость, чтобы просто решиться, - он бы давно уже это совершил. На практике же в большинстве случаев всё исчерпывается тем, что он снова и снова перемалывает злость и обиду в своём мозгу, словно воду в ступе. Эта бессмысленная ярость и осознание собственного бессилия могут причинять ему такие страдания, что способны вызвать проявления соматического дискомфорта.

В противоположность невротика, психопат смотрит на этот вопрос куда проще: был неправ – значит, я оторву ему голову. Конечно же, среди психопатов, составляющих значительный процент серийных убийц, есть и такие, что способны, не задумываясь, лишиться человека жизни. Эти особенно импульсивны и бессердечны. Но их, к счастью, рано или поздно закрывают в казённом доме. Где они хладнокровным, бесстрастным тоном рассказывают следователям и судебным психиатрам что-то вроде: «Мы с ним сели за стол. Потом он сказал то, что мне не понравилось. Тогда я достал ствол и выстрелил ему в голову. Он упал и умер. Потом я доел свой завтрак, избавился от трупа и пошёл дальше заниматься своими делами». И искренне удивляются, почему даже выдавшие виды слушатели так нервничают и напрягаются, слушая их рассказ. При всей ужасности перспективы встречи с ними, таковых, к счастью, не большинство даже среди психопатов. И потому речь здесь не о них. А о более распространённой, субклинической, «успешной» разновидности, представители которой благополучно остаются на свободе, постепенно разрушая жизни многих из тех, кто оказывается рядом с ними.

Сталкиваясь с неприятными словами или поступками жертвы на первом этапе, они не отрывают ей голову. Скорее, они рассуждают примерно таким образом: «лучше поживи ещё немного. И тогда я сделаю так, что ты добровольно отдашь мне свою машину, свою квартиру или дом, а также свою девушку (своего парня) на время, если он(а) мне понравится. А взамен, чтобы тебе не было скучно и не было нехороших мыслей о том, как тебя используют, я отдам тебе свою работу, - ты будешь делать её за меня. Только деньги я уж получу сам(а), так и быть. Ну а если ты поймёшь, что не сможешь с этим жить (или наоборот, без чего-то), - можешь сам(а) наложить на себя руки».

Мотивируемый подобными рассуждениями, даже весьма раздражительный и импульсивный психопат умудряется сдерживаться на начальном этапе. А если уж совсем невтерпёж – просто уклоняется на время от общения под благовидным предлогом. В крайнем случае, когда что-то вырвалось, - извиняется. Тем более что эти извинения всё равно пусты – за ними нет искреннего раскаяния, нет угрызений несуществующей совести. Так что сам процесс не доставляет ему особого дискомфорта.

На практике такая способность не обижаться и умение сглаживать назревающие конфликты оказывает на жертву поистине завораживающее действие. Под влиянием перечисленных эмоциональных, а также ряда других факторов ей начинает казаться, что перед ней просто золотой, особенный человек. А потому нет ничего удивительного, что жертва по уши влюбляется в него, у неё формируется сильная эмоциональная зависимость.

Примечательна сама позиция психопатов в любовном вопросе. Любовь, как и другие высокие чувства, они считают своего рода слабостью. Не случайно целью своих манипуляций на личном фронте они считают формирование «любовной зависимости» другого человека от них. Ну а коль скоро такую зависимость удалось сформировать, можно переходить ко второму этапу – основательному использованию жертвы для решения своих эгоистических задач. Сами же психопаты не способны испытывать подлинную любовь к кому бы то ни было. Максимум, что они способны чувствовать, - сплав первобытных протоземций, среди которых центральной является похоть.

Что же должно nastорожить на первом этапе? Допустим, в ответ на что-то, что нам не понравилось, мы наговорили человеку неприятных слов, однако он продолжает общаться с нами, как ни в чём не бывало. Казалось бы, нужно просто восхищаться выдержкой и благородством человека, способного не обижаться, не держать зла. Хочется, чтобы такой милый человек был рядом с нами, делать для него что-то хорошее. Увы, зачастую всё обстоит далеко не так просто. Как отмечалось ранее, если этот человек психопат, то он просто не чувствует так остро эту самую обиду, в отличие от человека, живущего в хрупком мире подлинных эмоций. Кроме того, он может проигнорировать негативную реплику и сделать осознанный выбор не нагнетать конфликт, т.к. ему от нас что-то надо. Так поступают, в частности, люди с другой социально деструктивной аномалией личности, входящей в так называемую тёмную триаду (о тёмной триаде см. на

<http://freak.sytes.net>),- макиавеллизмом. Она получила своё название в честь Никколо Макиавелли, итальянского политического деятеля эпохи Возрождения. Именно ему приписывается выражение «цель оправдывает средства». Одна из определяющих характеристик поведения макиавеллиста – «говори людям то, что они хотят услышать, чтобы они сделали то, что ты хочешь, чтобы они сделали». Разумеется, такое поведение само по себе ещё не делает неизбежно человека психопатом или макиавеллистом, однако в любом случае даёт основание серьёзно задуматься над вопросом: зачем общаться с человеком, для которого вы не цель, а всего лишь средство?

Как уже говорилось, разобраться в этой сложной ситуации нам помогает наш эмоциональный интеллект. Он позволяет нам регистрировать неадекватные, непривычные, ненатуральные эмоциональные реакции собеседника. А также столь резкие переходы между демонстрируемыми им душевными состояниями, что становится ясно: за ними не стоит никакого подлинного человеческого чувства. Это всего лишь спектакль, игра на наших эмоциях и наших нервах.

На втором этапе – стадии использования – психопат по-прежнему декларирует на словах положительное отношение к жертве. Однако оно является уже, по сути, условным. Оформляется это таким образом, что «ты, конечно же, очень хорошая (хороший), и я тебя очень ценю, но у меня сейчас временные трудности». И мне очень нужна твоя помощь. Теперь, чтобы сохранить видимость расположения своего любимца, жертва вынуждена бросить все свои усилия на решение его проблем. Хищник же, выполнив аудит её возможностей ещё на первой стадии, следит за тем, чтобы она полностью выкладывалась, всецело посвящая себя решению его задач, не позволяя «сачковать».

Наконец, выбившись из сил и исчерпав все ресурсы, жертва оказывается в последнем акте драмы. Ей больше практически нечего дать человеку, покорившему её. Но для него это, разумеется, не проблема. Он уже нашёл ей замену. И может сказать ей хладнокровно: «Ты мне больше не нравишься. Прошла любовь, завяли помидоры. Не обессудь».

Казалось бы, всё кончено. Пришло время считать потери и зализывать душевные раны. Однако есть асы, для которых даже на третьем этапе контакты с жертвой не прекращаются навсегда. Они умудряются демонстрировать в общении с ней фигуру высшего пилотажа, которую можно назвать «стрижка овец». Залог успеха в её исполнении – грамотный выбор «лоха», т.е. жертвы. Но об этом – в следующей серии.